(От лица Сюаньдэ)

Гуньёу повторила свои слова, и Хань Фу, и без того пребывавшая на грани истерики, окончательно потеряла контроль над собой. Юньчан едва удавалось удерживать её, и я боялся, что в любой момент она вырвется из её рук. Хрупкое телосложение Хань Фу не позволяло Юньчан применить силу, и она опасалась причинить ей боль.

— Госпожа Хань Фу... — пробормотал я, не зная, что делать.

Я беспомощно метался между Хань Фу и Гуньёу. Цзычжун попыталась оттащить Гуньёу в сторону, но та стояла как вкопанная, не произнося ни слова, не шевелясь, даже не моргая, и смотрела на Хань Фу пристальным, немигающим взглядом.

«Что она задумала?» — спрашивал я себя, пытаюсь прочесть ответ в её глазах.

В комнате раздавались лишь рыдания Хань Фу и сдавленные стоны Юньчан, пытавшейся её удержать.

Наконец Гуньёу заговорила:

— ...Вы ведёте себя недостойно.

— А? — Хань Фу замерла, уставившись на Гуньёу непонимающим взглядом. — Ты хочешь сказать, что я... уродлива?

Она провела рукой по лицу.

Вряд ли.

— ...Нет, — Гуньёу едва заметно покачала головой. Даже я, знавший её много лет, не сразу понял, что она имела в виду. — Вы — правительница. Вам не пристало так себя вести.

— Долой приличия! — Хань Фу взмахнула руками, вырываясь из рук Юньчан.

— Ах...

Потеряв равновесие, она упала на пол.

— Госпожа Хань Фу!

— Не трогай меня! — крикнула Хань Фу, отстраняя Юньчан, которая хотела помочь ей подняться. — Обычно... меня поднимала Пань Фэн...

Хань Фу снова разрыдалась. Мы стояли вокруг, не зная, как её утешить.

И тут Гуньёу шагнула вперёд и встала перед ней на колени.

— ...Госпожа Хань Фу, вам придётся научиться подниматься самостоятельно.

— Но Пань Фэн больше нет... — Хань Фу зарыдала ещё горше.

— ...Я не знала её лично, но уверена, что она выполнила свой долг. И этого достаточно.

— ...Долг? Достаточно?

Хань Фу подняла голову и посмотрела на Гуньёу. Гуньёу, не отводя от неё взгляда, кивнула. Мне показалось, или в её глазах мелькнула тень сочувствия?

— ...Пань Фэн погибла, защищая вас. Она была вам верна до конца. — Гуньёу на мгновение прикрыла глаза. — Уверена, что до последнего вздоха она думала о вас и надеялась, что вы продолжите её дело.

— Откуда тебе знать, о чём она думала?!

— ...Я не знаю. Но вы-то знаете. Вы знаете, каким человеком была Пань Фэн. Зачем ей было бежать из лагеря Юань Шао и искать убежища у господина моего, если не ради вас?

Честно говоря, я не был в этом так уверен. Всякий раз, вспоминая смазливое личико Пань Фэн, я невольно начинал сомневаться в её искренности. Но сейчас мне хотелось верить, что Гуньёу права.

— ...Да, — Хань Фу задумалась, и её рыдания постепенно стихли. — Ты права. Пань Фэн не хотела бы видеть меня в таком состоянии. Если я действительно хочу почтить её память, то должна взять себя в руки.

Гуньёу протянула ей руку.

Хань Фу, всё ещё сидевшая на полу, посмотрела на её руку, потом на её лицо и, кивнув, ухватилась за её тонкие пальцы и поднялась на ноги.

Фу-ух...

Я облегчённо вздохнул.

— Господин мой! Господин мой пропал!

В этот момент снаружи раздался громкий крик. Я обернулся и увидел Чжан Хэ, стоящую в дверях. Её шлем был сбит набок, одежда измята, глаза широко раскрыты, дыхание — прерывистым.

— Чего ты кричишь? Я здесь, — спокойно ответила Хань Фу, и я с удивлением отметил, что она говорит совсем другим голосом — твёрдым и уверенным. Она окинула Чжан Хэ оценивающим взглядом и покачала головой. — Ты выглядишь... недостойно.

— А?

— Ха-ха-ха-ха!

Хань Фу расхохоталась, глядя на опешившую Чжан Хэ. Я посмотрел на неё. Её глаза всё ещё были влажными от слёз, но улыбка была искренней. Похоже, слова Гуньёу действительно помогли ей.

Я посмотрел на Гуньёу, ожидая увидеть на её лице хоть какую-то эмоцию, но она, как всегда, была невозмутима.

Вот только... мне показалось, или она стала чуточку добрее?

<http://tl.rulate.ru/book/727/4624056>